

УДК 81'36
ББК 81.2Рус – 2

Е.В. Шейко

КАТЕГОРИЯ ВИДА И НЕКОТОРЫЕ СПОСОБЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ВИДОВЫХ ПАР ГЛАГОЛОВ

Рассматривается одна из самых сложных грамматических категорий глагола – категория вида, отмечается, что до сих пор остаются нерешенными некоторые вопросы, касающиеся статуса данной категории, её объема, не выработаны однозначные критерии разграничения видовых пар глаголов. В качестве одного из способов определения парности / непарности глаголов предлагается использовать их сочетаемость с придаточными изъяснительными, если глаголы способны выступать в качестве опорных в данных типах конструкций.

Ключевые слова: видовая пара (коррелят), видовое значение, инвариантное значение, лексико-семантический вариант, способы разграничения видовых пар глаголов, изъяснительные придаточные предложения.
DOI: 10.18522/1995-0640-2016-3-134-141

Шейко Елена Владимировна – канд. филол. наук, доцент кафедры теории языка и русского языка Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
Тел.: 8-903-434-62-92
E-mail: elenashejko@yandex.ru, evshejko@srfedu.ru

© Шейко Е.В., 2016.

Категория вида – одна из самых сложных грамматических категорий глагола. До настоящего времени не выработана единая точка зрения на её объем и статус, не разработаны неоспоримые критерии выделения и разграничения видовых пар глаголов. При этом в связи с отходом ученых от структурно-семантической, функциональной грамматики в сторону коммуникативной грамматики, когнитивной и прагмалингвистики все меньше работ посвящается данной грамматической категории, хотя многие вопросы так и остаются без однозначного толкования, например: является ли категория вида грамматической, лексико-грамматической или лексической; каковы критерии выделения видовых пар глаголов; видовые пары – это формы слова или лексико-семантические варианты (далее ЛСВ) и др. Вопросы эти возникают ещё и в связи с трудностями изучения категории вида на занятиях по современному русскому языку в вузе. Собрала и систематизировала материал о категориях вида и времени Е.В. Петрухина в очень интересном учебном пособии для студентов «Русский глагол: категории вида и времени (в контексте современных лингвистических исследований)» [Петрухина]. Но и в нем некоторые моменты недостаточно полно представлены.

В свое время изучению категории вида посвятили также свои работы Н.С. Авилова, А.В. Бондарко, Л.Л. Буланин, В.Г. Герасименко, М.Я. Гловинская, Т.А. Калабухова, С.А. Карпухин, Ю.С. Маслов, Л.А. Месеняшина, З.Н. Понома-

рева, Е.В. Падучева, М.Е. Проселкова, Е.Я. Титаренко, М.Ю. Чертков, Д.Н. Шмелев и многие другие. Однако однозначных ответов на многие вопросы так и не дано. Рассмотрим лишь некоторые точки зрения, касающиеся определения статуса категории вида. Так, В.В. Виноградов и его последователи считают вид категорией словоизменительной на том основании, что видовые пары обладают лексическим тождеством. Эта точка зрения отражена и в современной лексикографии.

Другая группа ученых полагает, что категория вида – лексико-грамматическая, что зафиксировано в Русской грамматике – 80: «Категория вида – это система противопоставленных друг другу рядов форм глаголов: ряда форм глаголов, обозначающих ограниченное предельное целостное действие (глаголы совершенного вида), и ряда форм глаголов, не обладающих признаком ограниченного предельного целостного действия (глаголы несовершенного вида)... Каждый член видовой пары является самостоятельным глаголом со своей исходной формой – инфинитивом. Каждому члену видовой пары свойственна своя система словоизменения» [Русская грамматика, с. 583 – 584].

И.Г. Милославский убедительно доказывает, что категория вида является словообразовательной, так как в отличие от словоизменительной категории, основным показателем которой является окончание, в образовании видовых форм принимают участие суффиксы и приставки, зона действия которых – словообразование. Кроме того, ссылаясь на выводы, сделанные А.А. Зализняком о том, что словоизменительные характеристики русской словоформы имеют либо обязательное синтаксическое, либо регулярное номинативное значение, И.Г. Милославский показывает, что вид не является категорией словоизменительной, так как он, обладая номинативным значением, не характеризуется регулярностью. Кроме того, абсолютно последовательно совершенный вид (далее СВ) и несовершенный вид (далее НСВ) различаются своими грамматическими свойствами: сочетаемостью и составом парадигм (чего не может быть у словоформ).

При этом И.Г. Милославский отмечает, что любые глаголы СВ, во-первых, не сочетаются с фазовыми глаголами, а также с наречиями и наречными выражениями, имеющими значение регулярной повторяемости, и, во-вторых, они не имеют в составе парадигмы форм настоящего времени. В свою очередь, глаголы НСВ не имеют никаких ограничений в сочетаемости кроме тех, которые обусловлены их собственным лексическим значением, и в их парадигме нет каких-либо лакун, связанных с категорией времени [Милославский, с. 37 – 43].

Выводы Л.А. Месеняшиной являются менее категоричными. Она делит все глаголы на три группы в зависимости от того, в каких отношениях находятся синтактико-функциональные ряды глаголов СВ и НСВ: совпадают ли они полностью или частично; состоят ли они в отношениях включения или взаимоисключения и так далее. И те глаголы, синтактико-функциональные ряды которых в СВ и НСВ полностью совпадают, Л.А. Месеняшина считает словоформами одной лексемы, а те глаголы,

у которых наблюдаются существенные расхождения при сочетаемости, признаются ею разными лексическими единицами, но принадлежащими к одной лексико-семантической группе [Месеняшина, с. 169].

Данные наблюдения и выводы, на наш взгляд, являются наиболее верными. Но при этом следует отметить, что почти все глаголы в современном русском языке являются словами многозначными, а значит, необходимо учитывать весь набор лексико-семантических вариантов этих глаголов при установлении, являются ли глаголы видовыми парами или нет.

Ю.С. Маслов, анализируя парность / непарность глаголов, предлагает использовать перевод повествования из плоскости прошедшего времени во временную плоскость исторического настоящего. При этом все глаголы как СВ, так и НСВ оказываются уравненными в формах настоящего времени НСВ. И если глагол СВ позволяет осуществить его перевод в плоскость исторического настоящего, превращаясь в глагол НСВ, то глаголы являются парными. А если глагол необратим – то это признак того, что данные два глагола не составляют видовой пары. Кроме того, Ю.С. Маслов подчеркивает, что при переводе из одной формы в другую лексическая семантика глагола не должна подвергаться ни малейшему изменению [Маслов, с. 53 – 69].

Данные выводы представляют большой интерес, так как впервые был предложен синтаксический принцип разграничения форм слов, учет их валентности и сочетаемости. Но при этом Ю.С. Маслов оставляет без внимания тот факт, что глаголы помимо образования словосочетаний могут в качестве опорных участвовать и в создании сложных предложений, и тогда их валентность имеет особые формы репрезентации. И, кроме того, не учитывается, что многозначные глаголы по-разному проявляют свою валентность в различных значениях. Так, например, Ю.С. Маслов считает, что глаголы «чувствовать» и «почувствовать» составляют видовую пару, но, как показал наш анализ сочетаемости данных глаголов с изъяснительными придаточными предложениями, их валентность не совпадает и, следовательно, их нельзя считать видовой парой, о чем будет сказано далее. На это же указывает и Грамматический словарь А.А. Зализняка. Значит, при анализе глагольных пар следует учитывать не только их возможность заменять друг друга в историческом настоящем, их сочетаемость со словоформами, но и иметь в виду их многозначность, а также способность подчинять придаточные предложения.

Рассмотрим поведение глаголов «чувствовать – почувствовать» на конкретных примерах сочетаемости с разновидностями изъяснительных придаточных частей ¹. Основной ЛСВ этих глаголов – «испытывать какое-л. физическое ощущение, состояние и т. п.» ², в этом значении глаголы могут сочетаться:

1) с собственно-изъяснительными придаточными предложениями:

*Прохор мечтательно вдыхал этот одуряющий аромат лесов и **чувствовал*** (НСВ, ощущал, испытывал состояние наслаждения. – Е.Ш.),

как скованная житейскими условностями воля его освободилась (В. Шишков. Угрюм-река);

После второй бутылки он (Гвоздиков) **почувствовал** (СВ, ощутил, испытал состояние покоя. – Е.Ш.), что в его голове потушили лампу и стало темновато (А. Чехов. Свидание хотя и состоялось, но...);

2) с изъяснительно-ирреальными придаточными предложениями:

Но сжатая рука **чувствует** (НСВ, ощущает. – Е.Ш.) донныне, как будто бы в ней что-то было (Н. Гоголь);...он **почувствовал** (СВ, ощутил. – Е.Ш.), будто бы куль муки втопил на пятый этаж (разг.).

3) присоединяя изъяснительно-вопросительные придаточные предложения, глаголы «чувствовать – почувствовать» приобретают оттенок значения «испытывать на себе что-либо, какую-либо силу», при этом глагол в форме СВ употребляется в два раза чаще, чем глагол в форме НСВ:

Он (Сталин) был недоволен таким вопросом. Бестактный вопрос. И этот немец-перец должен **почувствовать** (СВ, ощутить, испытать на себе. – Е.Ш.), что значит ЕГО недовольство (А. Рыбаков. Страх);

Ср.: Он на себе **чувствует** (НСВ, ощущает), что значит ЕГО недовольство.

Следующее значение, в котором анализируемые глаголы могут сочетаться с придаточными изъяснительными, – значение «воспринимать органами чувств, ощущать». Глаголы могут присоединять только собственно-изъяснительные придаточные предложения:

Коряга подрублена. Ее слегка подламывают, и Андрей Андреич, к великому своему удовольствию, **чувствует** (НСВ, ощущает. – Е.Ш.), как его пальцы лезут налим под жабры (А. Чехов. Налим);

Коллежский ассессор заморгал глазами и **почувствовал** (СВ, ощутил. – Е.Ш.), что по его щекам ползет что-то вроде мурашек... (А. Чехов. Беззаконие).

В третьем значении «воспринимать интуицией, чутьем» выступают только глаголы в форме НСВ, причем они могут сочетаться только с собственно-изъяснительными придаточными предложениями, а временное грамматическое значение придаточной части в большинстве случаев направлено в будущее:

– Дети **чувствуют** (НСВ, интуитивно понимают. – Е.Ш.), кто их любит, – заметила Дуняша (И. Тургенев. Отцы и дети).

– Да, подумал я, не надо было мне приезжать сюда с раскопок, ведь **чувствую, чувствую** (НСВ, интуитивно понимаю. – Е.Ш.), что этот день так не кончится, что-то еще обязательно произойдет (Ю. Домбровский, Хранитель древностей);

Четвертое значение, в котором глаголы могут присоединять изъяснительные придаточные, – «понимать, осознавать», т. е. приходиться к логическому выводу, заключению. Глаголы могут сочетаться:

1) с собственно-изъяснительными придаточными предложениями:

Он (Огнев) **чувствовал** (НСВ, понимал, осознавал. – Е.Ш.), что с Верой ускользнула от него часть его молодости и что минуты, которые так бесплодно пережил, уже более не повторяются (А. Чехов. Верочка);

Числу к десятому января я почувствовал (СВ, понял, осознал. – Е.Ш.), *что мое кабульское житье подзатянулось, и стал готовиться к поездке на Саланг* (А. Боровик. Спрятанная война).

2) с изъяснительно-вопросительными придаточными предложениями:

– *Отчего и не приласкать мужа, да надобно, чтобы он чувствовал* (НСВ, понимал. – Е.Ш.), *за что его ласкают* (А. Островский. Доходное место);

Она (Рита) почувствовала (СВ, поняла, осознала. – Е.Ш.), *что скрывается за ровным тоном, но виду не подала* (Д. Корецкий. Смягчающие обстоятельства).

3) с изъяснительно-восклицательными придаточными предложениями:

Только попав наконец в квартиру Марии, Элефантов почувствовал (СВ, понял, осознал. – Е.Ш.), *как он устал* (Д. Корецкий. Смягчающие обстоятельства);

Ср.: *Только попадая в квартиру Марии, Элефантов чувствовал* (НСВ, понимал, осознавал), *как он устает*.

В значении «осознавать, понимать, приходить к логическому выводу» потенциальная сема осмысления, осознания актуализируется, отодвигая центральную сему чувственного восприятия на периферию семантической структуры глагола, становясь при этом дифференциальной.

Кроме того, Толково-комбинаторный словарь указывает еще на два значения глагола «чувствовать», которых нет у глагола «почувствовать»:

1) X чувствует Y = X способен воспринимать неявные свойства Y-а, не являющегося конкретным предметом, посредством какого-то своего компонента, не являющегося разумом: *Катя тонко чувствует язык*;

2) устаревшее: X чувствует = X (интенсивно) реагирует душой на воспринимаемые им явления действительности: *В юности мы чувствуем живее* [Толково-комбинаторный словарь, с. 974].

Как видим, у глагола СВ «почувствовать» можно выделить три значения, а у глагола НСВ «чувствовать» – шесть.

Интересно толкование семантических соотношений этих глаголов в лингвистической литературе. Так, Л.А. Месеняшина усматривает у глаголов «чувствовать» и «почувствовать» разные синтактико-функциональные ряды, и такие глаголы она относит к разным лексемам, принадлежащим одной ЛСГ.

Для анализа парности / непарности глаголов можно, на наш взгляд, использовать понятие «инвариант значения». Согласно Алену Тимберлейку, инвариантное значение глагола учитывает все семантические признаки (или контекстные варианты), которые кодируются данным грамматическим видом [Тимберлейк, 1985, с. 261].

Опираясь на такое толкование, все глаголы, способные присоединять изъяснительные придаточные предложения, можно разделить на три группы, обладающие следующими признаками: первая – инвариантные значения глаголов СВ и НСВ полностью совпадают и сочета-

емость у глаголов СВ является такой же, как и у глаголов НСВ. Следовательно, данные глагольные пары можно считать словоформами одной лексемы. Вторая группа – инвариантные значения глаголов СВ и НСВ совпадают частично. Такие глаголы можно считать, используя терминологию Л.А. Месеняшиной, разными лексемами, принадлежащими одной лексико-семантической группе. Однако если расхождения между инвариантными значениями минимальны, т.е. различия в одном-двух типах реализации сочетаемости, то можно говорить о том, что перед нами переходный случай между словоформами одной лексемы и разными словами, или же разные ЛСВ одной лексемы. И третья группа – инвариантные значения глаголов СВ и НСВ разные. Следствием этого является то, что глаголы в форме СВ сочетаются с изъяснительными придаточными, а в форме НСВ нет, и наоборот. В этом случае перед нами разные слова, разные лексические единицы, ибо сочетаемость с придаточными такой же показатель тождества или различия лексического значения глагола, как и сочетаемость с разными словоформами.

Анализ глагольных пар показал, что к первой группе можно отнести следующие глаголы: «выслушать – выслушивать», «интересовать – заинтересовать», «обнаружить – обнаруживать», «определить – определять», «ощутить – ощущать», «рассказать – рассказывать», «расспросить – расспрашивать», «спросить – спрашивать» и другие.

Ко второй группе можно отнести глаголы: «видеть – увидеть», «говорить – сказать», «добиться – добиваться», «подглядеть – подглядывать», «подчеркнуть – подчеркивать», «чувствовать – почувствовать» и другие.

И, наконец, глаголы третьей группы: «проглядеть» и «проглядывать», «раздумывать» и «раздумать», «размышлять» и «размыслить», «рассуждать» и «рассудить», «утверждать» и «утвердить» и другие.

Таким образом, анализ конкретных глаголов и глагольных пар показывает, что нельзя отрицать наличие видовых коррелятов, равно как и признавать, что все глаголы, традиционно относимые к видовым парам, являются ими. При этом следует исходить из того, совпадают или нет инвариантные значения глаголов, и рассматривать глагольные видовые пары не только в аспекте сочетаемости со словоформами (как это чаще всего представлено в научной литературе и в лексикографических описаниях), но и с придаточными, а также с их разновидностями, если глаголы способны выступать в качестве опорных в сложных предложениях. Исследование глагольных видовых пар ещё раз подтверждает выводы о том, что видовое значение может оказывать влияние на синтаксические свойства глагольного слова, но это влияние не носит грамматического, регулярного характера, а является лексически обусловленным.

Примечания

¹ В статье используется классификация изъяснительных СПП, опирающаяся на функциональные типы и эмоциональные разновидности простых предложений, так как в ИСПП придаточная часть фактически представляет собой

простое предложение, реакция на содержание которого выражена в главной части. См.: Черемисина М.И. Об изъяснительной конструкции с факультативным управляемым местоимением *то* // Функциональный анализ синтаксических структур. Иркутск, 1982. С. 10–20; Гаврилова Г.Ф. Усложненное сложное предложение в русском языке. Ростов н/Д., 1979; Шейко Е.В. Семантика глаголов – опорных слов и их сочетаемость с изъяснительными придаточными частями в современном русском языке: дис.... канд. филол. наук. Ростов н/Д., 1993.

² Здесь и далее значения приводятся по Словарю русского языка: в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой: 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1981–1984, представленном в электронном виде на сайте **slovari.ru**.

Литература

Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка. М.: Русский язык, 1980.

Месеняшина Л.А. Сложные предложения с придаточными изъяснительными в русском языке: дис... канд. филол. наук. М., 1983.

Милославский И.Г. Вид русского глагола как словообразовательная категория // Науч. докл. высш. шк. Филол. науки. 1989. № 4.

Петрухина Е.В. Русский глагол: категории вида и времени. М.: МАКС Пресс, 2009.

Русская грамматика. Синтаксис. Т. 2. М.: Наука, 1980.

Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой: 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1981–1984. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.slovari.ru> (дата обращения: 10 июля 2016).

Тимберлейк А. Инвариантность и синтаксические свойства вида в русском языке // Новое в зарубежной лингвистике: Современная зарубежная русистика. Вып. 15. М.: Прогресс, 1985.

Толково-комбинаторный словарь современного русского языка / под ред. И.А. Мельчука, А.К. Жолковского. Вена, 1984.

References

Zaliznyak A.A. Grammaticheskii slovar' russkogo yazyka. M.: Russkii yazyk, 1980. 880 s.

Mesenyashina L.A. Slozhnye predlozheniya s pridatochnymi iz'yasnitel'nymi v russkom yazyke: dis... kand. filol. nauk. M., 1983. 268 s.

Miloslavskii I.G. Vid russkogo glagola kak slovoobrazovatel'naya kategoriya // Nauch. dokl. vyssh. shk. Filol. nauki: 1989. №4. S. 37-43

Petrukhina E.V. Russkii glagol: kategorii vida i vremeni. M.: MAKS Press, 2009. 208 s.

Russkaya grammatika. Sintaksis. T. 2. M.: Nauka, 1980. 710 s.

Slovar' russkogo yazyka: V 4 t. / AN SSSR, In-t rus. yaz.; pod red. A.P. Evgen'evoi: 2-e izd., ispr. i dop. M.: Russkii yazyk, 1981–1984. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.slovari.ru> (data obrashcheniya 10 iyulya 2016).

Timberleik A. Invariantnost' i sintaksicheskie svoistva vida v russkom yazyke // Novoe v zarubezhnoi lingvistike: Sovremennaya zarubezhnaya rusistika. Vyp. 15. M.: Progress, 1985. S. 261-284.

Tolkovo-kombinatornyi slovar' sovremennogo russkogo yazyka / Pod red. I.A. Mel'chuka, A.K. Zholkovskogo. Vena, 1984. 995 s.

Sheyko E.V. (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Verbal aspect category and some ways of distinguishing of aspect pairs of verbs

The article discusses one of the most complex grammatical categories of the verb - category of the aspect, it is noted that there are still unsolved issues relating to the status of this category, its volume, ratio to the aspect pairs of verbs. One group of scientists after V.V. Vinogradov calls category of aspect as word-changing on the basis of the lexical identity of aspect pairs, another group, and in particular I.G. Miloslavsky, relates it to the formative, the third group, which representative is L.A. Mesenyashina, tries to find a compromise, and those verbs, which syntactic-functional series are identical, calls paired, and those verbs in which there are significant differences in compatibility, calls different lexems. Thus it is accounted only the compatibility of verbs with the word forms, as well as many verbs can act as a reference in subordinate clauses, and in this case their compatibility in different lexical-semantic versions may vary. It is shown on the example of the verbs «чувствовать – почувствовать», which in the majority of lexicographical sources are named paired verbs, but their compatibility is not the same, and therefore, they can not be called as aspect pair. Therefore, in determining the pair/unpair verbs we should proceed from the same or not the same invariant meaning of verbs (in the terminology of A. Timberlake), take into account their multiple meanings and compatibility in different LSV and consider compatibility not only at the level of word forms, but also at the level of a complex sentence.

Key words: *aspect pair of verb, aspect meaning, invariant meaning, lexico-semantic variant, ways of distinguishing of aspect pairs of verbs, complement clause.*

Sheyko Elena Vladimirovna – candidate of philology, professor assistant. Southern Federal University, Institute of philology, journalism and cross-cultural communication, theory of language and Russian language dpt.

Phone: 8-903-434-62-92, e-mail: elenashejko@yandex.ru, evsheyko@sfnu.ru